

После пятого наряда Дженна к большому облегчению Цзя Хайсона попросила сделать перерыв. Он не понимал, что моделирование было таким интенсивным. Одно дело практиковаться с Бебе или фотографироваться, когда он был еще достаточно известен, чтобы никого не волновало, подчеркивает ли его фигура его фигура или нет, но совсем другое дело, когда он был бедным, никем не ниже профессионала под пристальным взглядом.

Во-первых, давление со временем становится огромным. Цзя Хайсон запомнил очень много поз, и в конце концов у него не осталось способов придать своему телу привлекательные формы. Даже когда Бебе был рядом, чтобы давать советы и предложения, его тело все равно чувствовало неловкость из-за непрактичных поз. Некоторые части тела, о которых он не подозревал, нужно было напрячь, чтобы даже в положении лежа выглядело хорошо. У Цзя Хайсона появилось новое уважение к индустрии моды.

К счастью, он произвел такое хорошее впечатление на таинственного старого дядю Дженны, что получал только конструктивную, хотя и немного чрезмерно резкую критику каждый раз, когда он что-то делал.

«Вероятно, это потому, что у тебя неплохие способности к обучению, - мягко комментирует Бебе, - ему никогда не приходилось придирается к тебе после того, как он говорил тебе что-то делать».

Цзя Хайсон слабо улыбается: «Да, ну, у меня кратковременная память очень хорошая, а вот долговременная - нет, поэтому сегодня вечером мы должны повторить все, на что он сегодня указал».

«Конечно!» Бебе звучит в восторге. Может быть, он слишком рано заговорил, назвав хозяина дешевым. Если это не слишком физически или однообразно, Цзя Хайсон, кажется, от природы довольно трудолюбив. «Бебе все записывал, Бебе, естественно, внимательно ее просматривает, чтобы помочь хозяину».

«Бебе...» - застенчиво улыбается Цзя Хайсон, - «ты извращенец ~»

Бебе: Σ (")

«Не волнуйся, - тихо поддразнивает он, - мне это нравится (□ °ω° □) ♡»

Бебе: (□ □ □ □) □ □ **└┬┘** Черт возьми! Почему ты должен так играть с чувствами Бебе?

Цзя Хайсон использовал в общей сложности пятнадцать различных нарядов разной тематики. Его личным фаворитом была одежда андрогинных русалок, вдохновленная племенной одеждой, даже несмотря на то, что ее было очень трудно осуществить, поскольку ему приходилось пытаться найти странный баланс первобытной жестокости и элегантной красоты. Бебе по-прежнему нравился футуристический костюм, особенно когда Дженна хвалила, насколько хорошо ему подходит его браслет.

«Бебе очень нравится этот персонаж Дженна». Бебе радостно сообщает ему.

«Хорошо, - весело говорит Цзя Хайсон Бебе, возвращаясь в назначенную ему раздевалку, чтобы надеть старую одежду, - я подумываю позволить Мэдди общаться с ней. Ей нужна подруга, а в этой истории нужны более всесторонние, симпатичные персонажи, подобные ей». В оригинальной истории у Мэдлин Фенвик было не так много хороших друзей, которые остались поблизости, когда она стала бедной. Когда она оставила Адриана и своего брата провести ночь у друга, это был друг мужского пола, который тайно любил ее. Ее время на "Не терплю тепло" было ненамного лучше. У нее была одна сторонница, которую рано вытеснили замыслы соперника, оставив Мэдди с свежим лицом в логове кулинарных лис и лисиц. Заработать внимание самого горячего участника, а также нескольких других привлекательных мужчин, которые участвовали, тоже не сильно помогло.

Не имея системы поддержки ни в семье, ни в друзьях, легко стать зависимым от красивого, богатого и влиятельного мужчины, доведя ее до такой степени, что она... ну... как человек, который теперь искренне считает Мэдди сестрой, Цзя Хайсон очень не хотел убежать от лисиц и прибежать напрямик в открытую пасть рогатого волка. Он даже не может прочитать эту историю, не чувствуя беспокойства. Цзя Хайсон очень непредубежден, и его сексуальность была такой же гибкой, но никто не хочет представить, чтобы их несовершеннолетняя сестра занималась энергичным сексом с мужчиной и ассортиментом продуктов.

«Я не могу просто сделать так, чтобы в истории не было романтических сюжетов, верно?» Он спросил.

«Ведущий волен делать все, что угодно, лишь бы улучшить сюжет», - фыркает Бебе, услышав этот вопрос уже несколько раз, - но ведущий должен задать вопрос, улучшит ли сюжет удаление романа. Так?»

Цзя Хайсон угрюмо молчит, надевая свою оригинальную рубашку. Они оба знают ответ и торжественно зажигают свечу целомудрия главной героини. Цзя Хайсон клянется, что пока он сможет помочь, он, по крайней мере, предотвратит потерю ее целомудрия в телешоу.

После переодевания он выходит из комнаты и обнаруживает, что Дженна и ее дядя сгрудились перед камерой и взволнованно шепчутся. Ему требуется несколько минут, чтобы он неловко парил вокруг них, прежде чем Дженна понимает, что кто-то наблюдает за ними, и поднимает голову с извиняющейся улыбкой. «Извини, Адриан, я почти забыла о тебе»,

«Не беспокойся, не беспокойся», - отвечает он с добродушной вежливостью. «Как фотографии?»

Тут же Дженна взрывается энтузиазмом, глаза ярко сверкают: «Они бесподобны! О, боже, Адриан, ты так хорошо выглядишь на них, что я даже не могу описать, просто вау! "

Дядя Дженны согласно кивает. «У тебя есть потенциал ребенок, - хрипло говорит он, - ты когда-нибудь думал о том, чтобы стать моделью?»

Цзя Хайсон хочет радоваться успеху своего плана, но внешне выглядит шокированным: «Я? Модель? Я не дума...»

«Тебе будут платить намного больше, чем на некоторых других твоих работах». Дженна быстро добавляет.

"Я сделаю это." - сразу же говорит нетерпеливый Цзя Хайсон, после чего несколько раз покраснел и покашлял от смущения. Он действительно не хотел сказать это так быстро. «Я имею в виду, звучит, э-э, звучит хорошо».

Дядя и племянница смеются над его очевидным смущением, находя этого хорошего ребенка очень милым в своих сердцах. «Вот моя визитка». Дядя протягивает ему безупречную белую визитку с именем «Джеймс Кристофер, JC Photography», напечатанным жирным шрифтом, вместе с номером телефона и веб-сайтом компании. «Напиши мне, и я посмотрю, смогу ли я достать тебе предложения о работе, малыш».

Глядя на карточку, Цзя Хайсон немного задыхается. «П-спасибо, это так много для меня значит, спасибо!»

Цзя Хайсон: Наконец-то! Больше никаких дерьмовых рабочих мест в розничной торговле! Черт возьми! ☺ +. (☺ * ^ o ^) ☺ *. ☺ ☺ ☺: * ☺

Бебе:...

Чувствуя себя тронутый эмоциями Адриана, Дженна обнимает его и чувствует себя невероятно виноватой, что никогда раньше не просила его о помощи. «Не волнуйся, Адриан, как только я стану известным модельером, ты станешь первым парнем, которого я попрошу смоделировать для меня!»

Адриан нежно улыбается ей и гладит ее по голове: «Эн, я сдержу это, хорошо?»

Цзя Хайсон: Помни это, хорошо запомнишь? Мне нужна гарантия работы. Если ты этого не сделаешь, я буду против тебя, я прокляну тебя до смерти!

Бебе: Хозяин, почему вы должны быть таким?

Цзя Хайсон: Потому что ни один мужчина не может быть таким совершенным ☺ (JVL) ☺

Бебе: Этот дешевый хозяин... (☺☺)

После этого дядя Джеймс Кристофер действительно обратился к нему за очень щедрой работой. Похоже, после того, как он расспросил свою племянницу о подробностях, он услышал

о печальном положении Адриана и проникся сочувствием к своему и без того хорошему впечатлению от этого милого молодого человека. Хотя многим людям не нравится, когда их жалели, Цзя Хайсон с радостью проглотил это, как растопленный шоколад. По его мнению, четыре лучших эмоции для манипулирования кем-либо - это жалость, вина, жадность и похоть. Он не принижает свою трагедию, он просто делает все возможное из плохой ситуации.

«Бебе считает, что это называется эксплуатацией». Бебе вмешивается.

«Бебе, - вздыхает Цзя Хайсон, печатая свое согласие с предложением о работе дяде Джеймсу, - у тебя есть функция отключения звука?»

«Если у Бебе это есть, Бебе не скажет вам».

"Адриан?" - удивленно говорит низкий голос.

Цзя Хайсон оборачивается и мягко улыбается. Монро входит в дом, и на его обычном пустом лице появляется слабая улыбка, глаза смягчаются, когда он так рано видит дома своего старшего брата. Обычно Адриан работал до полуночи, а снова начинал работать в пять утра, так что действительно прошло много времени с тех пор, как он или его сестра не видели этого человека, пока он не спал. «Монро, я думал, у тебя сегодня уроки игры на фортепиано?»

«Бросил их», - легко ответил Монро, как будто это ничего для него не значило. Как, черт возьми, он мог иметь такое лицо, чтобы продолжать играть в такую легкомысленную игру, когда он знал, что деньги, идущие на его уроки, были взяты из измученных рук его брата? Как только он узнал, сколько они стоят, он немедленно бросил занятия и тайно положил деньги обратно на их общий банковский счет.

Адриан хмурится: «Но ты любишь пианино».

"Не так сильно, как тебя." Монро прямо говорит.

Цзя Хайсон моргнул, немного ошеломленный неожиданными сладкими словами, но вскоре его сердце согрелось. Слегка посмеиваясь, он подошел, чтобы взъерошить волосы Монро, подросток был еще так молод, и все же он может извергать такую лесть! «Такой хороший ребенок, - смеется он, прежде чем наклониться, чтобы игриво поцеловать его в лоб, - ты действительно такой ответственный, прежде чем я это пойму, однажды ты позаботишься обо мне!»

Сегодняшний день был действительно удачным - от получения прилично оплачиваемой работы модели до любви Монро. Цзя Хайсон практически поплыл на кухню, чтобы приготовить ужин с сердцем, наполненным радостью. Ах, забота о детях действительно была очень полезной! Особенно хорошие мальчики, как Монро!

Настолько счастлив, что он совершенно не заметил, как серые глаза его любимого младшего брата мрачно вспыхивают, когда он мягко касается своего лба.

...

Прошел год, и Цзя Хайсон почувствовал, что у него все хорошо. Он постепенно набирал популярность в модельной индустрии, и потребность в деньгах уменьшалась мало-помалу после каждой работы. Монро много работал в школе, и его оценки заставили Цзя Хайсона встать на колени и плакать. Его маленький брат был таким способным! У него обязательно все получится.

Мэдди, после некоторой поддержки со стороны Дженны, узнала, что бережливость не делает тебя автоматически хромым и больше не стыдилась за свою бедную семью. Проявляя меньшую оборону и деликатность в отношении своего прошлого, ей удалось найти несколько друзей-единомышленников и обменяться полезными лайфхаками о разных вещах и весело провести время с ограниченным бюджетом. Появление Адриана в журналах также стало неожиданным бонусом в ее общественной жизни. Многие из предыдущих девочек, которые преследовали Мэдди в оригинальной истории, больше не осмеливались, после того, как однажды Адриан пришел в школу, чтобы принести ей обед, потому что все они сразу же влюбились в его красивое нежное лицо.

Если этого было недостаточно, чтобы их семейные узы оставались крепкими, Цзя Хайсон настаивал, чтобы все вместе обедали как минимум трижды в неделю, теперь, когда ему больше не нужно работать безумное количество часов. И Мэдди, и Монро не возражали против этого, и вскоре легкое беззаботное общение, которое у них было до того, как напряжение бедности вернулось. Цзя Хайсон по-настоящему не осознавал это напряжение, пока оно не исчезло, и внезапно им показалось, что в их маленькую семью из трех человек вернулся глоток свежего воздуха.

Просматривая новый пост Мэдди в блоге, который она недавно начала после того, как Цзя Хайсон предложил его, чтобы улучшить ее навыки письма, он не может не улыбнуться, пока беспомощно читает ее последний кухонный провал с их остатками. Он набирает сообщение под постом, в котором говорится, что ей нужно прибраться, прежде чем он вернется домой. Некоторые люди комментируют это, жалуясь на то, что их постоянно кормят собачьим кормом, совершенно не подозревая, что блоггер MadCheeseey и пользователь BurgerBunny имеют совершенно невинные отношения брата и сестры.

"Кому вы пишете?" Его нынешний стилист с любопытством спрашивает, окрашивая светлые волосы Адриана розовыми и серебряными прядями. Гордясь своей милой сестрой, он показывает ей блог на экране. "Ой! Я слышала о MadCheeseey, мне больше всего нравятся ее рецепты из пяти ингредиентов».

«Эн», - говорит Цзя Хайсон с явной теплотой и нежностью. «Она моя младшая сестра».

«Ни за что», - его стилист возбужденно хлопает в ладоши, - вы можете спросить ее, может ли

она приготовить еще десерты? Я действительно идиот по выпечке, и было бы неплохо показать людям, что я могу испечь торт, не используя коробочную смесь» они оба смеются над этим.

«Я спрошу ее сегодня вечером». Цзя Хайсон обещает.

«Вам следовало пригласить ее сегодня», - слегка отругал стилист, - «Я не знаю, что происходит, но похоже, что это день «приведи ребенка на работу» для начальства. Я слышала, что один из авторитетов СМИ привозит своего второго сына, и все, у кого есть дочь моложе тридцати, привели их с собой на «судьбоносную встречу»».

«Мэдди слишком молода, чтобы встречаться», - немедленно говорит Цзя Хайсон, прежде чем он успел даже подумать об этом. Стилист на мгновение делает паузу, прежде чем сказать: «А, он такой он!», И продолжает преданно сушить волосы.

«Вашей сестре повезло, что у нее есть такой старший брат, как вы». Она задумчиво вздыхает.

Улыбка, которую Цзя Хайсон дал ей в ответ, была ослепляющей.

....

"Достаточно! Хорошая работа, Адриан!" Джеймс Кристофер кричит, отодвигаясь от камеры с удовлетворенным взглядом. Цзя Хайсон наконец расслабляется и начинает отчаянно кашлять. Во время съемок люди продолжали бросать в него розовую пыль, похожую на мел, и невозможно было не вдохнуть ее.

Сжалившись над ним, Джеймс похлопывает его по спине, где розовая пыль не полностью покрыла его, и жестом показывает ассистенту, чтобы он протянул ему бутылку воды и влажное полотенце. Цзя Хайсон с благодарностью принимает оба. «Последний бросок в прыжке на этот раз был очень хорош, - комментирует Джеймс, - тебе нужно постараться лучше осознавать свои руки и более пристально смотреть в камеру, но поскольку это сделано для того, чтобы показать игривое ощущение, которое пока можно проигнорировать, все хорошо.»

Цзя Хайсон кивает, показывая, что слушает, пока он жадно пьет воду. Джеймс не возражает против этого, поскольку он знает, насколько трудолюбив и полон энтузиазма, Адриан с тех пор, как работает с ним. В настоящее время они делали фотографии для рекламы мероприятия по сбору средств, которое включало участие в различных ярких веселых мероприятиях с целью сбора денег на жилье и одежду для нуждающихся. Каждая модель представляла свой цвет, и, чтобы избежать критики гендерных стереотипов, Адриану, который был новичком, был присвоен розовый цвет.

Он не возражал против этого так, как некоторые другие модели-мужчины, которые придерживались более «женственных» цветов, но ему как бы хотелось, чтобы это было не так... ярко.

Бебе: Похоже, вас вырвало из любви дитя маркера и ручки с блестками.

«Ничего страшного, - грустно утешает он себя, - вот для чего нужен фотошоп».

«Эй, малыш, могу я попросить тебя об одолжении, когда у тебя будет перерыв?» - внезапно спрашивает Джеймс, выглядя нехарактерно нервным. Цзя Хайсон немедленно обращает все свое внимание на этого дядю средних лет, удивленный тем, что этот человек даже был способен нервничать. У него был тип личности, который, если Цзя Хайсон не знал, заставлял людей думать, что он бывший военный генерал или что-то в этом роде. Если ему нужно было описать человека тремя словами, он должен быть строгим, сильным и устойчивым. Что бы ни волновало Джеймса, должно быть важно.

«Дядя, вы мой благодетель, конечно, если это в моих силах, я с радостью вам помогу». - серьезно сказал Цзя Хайсон, используя всю силу своих голубых глаз и ангельских взглядов, чтобы передать свою предельную искренность.

Этот молодой человек не мог не тронуть Джеймса. «Ничего особенного, малыш, - тепло заверяет он, - просто мой куда не годный сын здесь, и я бы хотел, чтобы многие из вас попытались подружиться с ним, может быть, некоторые из ваших трудолюбивых людей могут натереться прочь от него.

Цзя Хайсон моргает, затем с некоторым сомнением прищуривается, глядя на Джеймса. - Вы привели Джейкоба сюда ради сына большого босса?» Он слышал много нелестного о сыне Джеймса, Джейкобе, как от Джеймса, так и от Дженны, одним из которых было неохотное признание того, что парень был достаточно красив, чтобы мужчины могли склоняться к нему. Тот факт, что Джеймс сегодня из всех дней пригласил своего ребенка на работу, казалось немного подозрительным.

Джеймс побледнел: «Что? Нет! Я бы ни за что не подпустил своего сына к молодому хозяину семьи Ланцони. Я умру, если это произойдет, - вздрагивает он при этой мысли. Цзя Хайсон действительно хочет встретиться с этим персонажем Джейкобом, чья некомпетентность вселяет столько страха в сердце этого стоического дяди. Но потом узнает название семьи.

«Черт возьми, я не знал, что это Ланцони», - бормочет он. Поскольку он не собирался в ближайшее время встречаться с главным мужчиной, Цзя Хайсон никогда не удосужился прочитать о нем, он только знал, что этот человек был практически небогатым, влиятельным и красивым сыном с тайной любовью к кулинарии... И извращенцем с отвратительно большим сексуальным влечением.

Выплевав несколько проклятий в адрес будущего возлюбленного своей сладкой сестры, Цзя Хайсон на мгновение задумался над этим, прежде чем принять решение проигнорировать это неожиданное событие. В любом случае он не может что-то сделать с главным мужчиной. Сейчас он просто симпатичная маленькая модель, которой нужна зарплата 7 (JVL) r

«Мн, да, я слышал, что молодого мастера затащили сюда, чтобы уговорить его подумать о том,

чтобы серьезно заняться семейным бизнесом». Джеймс говорит: «Когда я услышал об этом, я подумал, что было бы неплохо сделать то же самое с моим Джейкобом, по крайней мере, модели заинтересуют мальчиков».

«Вы хотите, чтобы Джейкоб был таким же фотографом, как вы?» Цзя Хайсон подталкивает.

Джеймс беспомощно пожимает плечами: «Было бы неплохо, но пока это не совсем глупо, я поддержу его, несмотря ни на что. Проблема действительно в том, что у него хорошие глаза, но нет зрения». Он тяжело вздыхает: «Я не знаю, что я буду делать с этим паршивцем, если он не соберется вместе».

Цзя Хайсон молча наблюдает за напряжением, отражающимся на лице пожилого мужчины, прежде чем тихо сказать ему: «Вы хороший отец, не пугайте его слишком сильно. Джейкобу пятнадцать? Шестнадцать? У него еще много времени, чтобы вырасти».

«Я полагаю, - снова вздыхает Джеймс, его беспокойство за своего единственного сына явно давило на его разум, - в любом случае, Джейкоб должен бродить где-то здесь, вероятно, в окружении некоторых из менее... сообразительных женщин. У тебя есть два часа до следующей съемки с оранжевой и желтой моделями».

«Цвета заката, мило», - кивком подбадривает Цзя Хайсон, прежде чем уйти с еще одной бутылкой воды. Осматривая местность в поисках признаков этого непослушного сына своего благодетеля, он начинает выходить из студии в более оживленные залы. Он не видел ни одной его фотографии, но, судя по описанию, он должен быть высоким для своего возраста, с прямой темно-коричневой челкой и исключительно красивым до такой степени, что неудивительно, что вокруг него собирается стая женщин.

Лично у Цзя Хайсона были некоторые сомнения по поводу последней части. В конце концов, некоторые модели могут быть недобросовестными, и нередко можно было услышать о тех, кто в индустрии нарушает негласные правила (спят, пока не доберутся до вершины), но Джейкоб был несовершеннолетним подростком. Конечно, у Цзя Хайсона довольно ограниченное и гибкое моральное сознание, но он никогда не подумал бы о сексуальном использовании маленького ребенка только ради материальной выгоды!

Конечно, если бы он сам переселился в мир, где он был шестнадцатилетним великолепным молодым человеком, все было бы совершенно иначе.

Бебе:... Как?

Цзя Хайсон: Потому что я, как полностью согласный взрослый разумом и душой, хотел бы попытаться соблазнить кого-нибудь до глубины ада.

Вебе: втф

К большому отвращению его системы, Цзя Хайсон не мог не чувствовать, что у него слюнки текут, и его тело дрожит от волнения, когда он ненадолго предавался своей фантазии. Внутреннее смятение, ненависть к себе, когда хороший человек осознает, что он не более чем развратный зверь, который хочет осквернить того, кому не следует. Утопнят ли они себя в чувстве вины? Почернели бы они его? Ах, он хочет видеть, как они дрожат, пытаюсь удержаться от того, чтобы толкнуть его и связать...

Бебе: ВТФ

Мой обещанный хозяин высшего уровня втайне - развратный человек, что делать ## Я думаю, что мой хозяин - садист, но также хочет быть связанным, что это значит?? ## Сменить хоста уже поздно?

«А, это, должно быть, Джейкоб», - внезапно говорит Цзя Хайсон, когда замечает группу красивых женщин, роящихся в конце коридора, словно муравьи на конфету. «Хорошо, может быть, дядя не преувеличивал его внешность».

Сделав еще один глоток воды, Цзя Хайсон утолстил свою кожу и начал протискиваться сквозь море женщин. К счастью, из-за его пыльного вида все быстро научились избегать его, чтобы не испачкать кожу и одежду. Это было еще более верно для моделей, которые в настоящее время были одеты в назначенные им дизайнерские наряды, ожидая начала своих следующих съемок. Некоторые даже смотрели на Цзя Хайсона с ужасом, как будто он разносил чуму. Это было довольно деморализованно.

Наконец, в самом центре роя Цзя Хайсон увидел Джейкоба. Несмотря на то, что Цзя Хайсон ежедневно встречался с моделями, он не мог не признать, что был немного ошеломлен при виде молодого человека. Едва вступив во взрослую жизнь и будучи таким красивым, должно было быть своего рода грехом, бросающим вызов небесам. Несмотря на то, что всего минуту назад он отругал всех старших моделей за то, что они хотят съесть молодое мясо, Цзя Хайсон со стыдом почувствовал, как его сердце екнуло.

На самом деле.. действительно не очень хорошо (♡ □♡)

Бебе: □_□

....

У Дрейка Лансони был плохой день. Во-первых, его отец хотел, чтобы он последовал за ним в одну из принадлежащих им компаний, чтобы понаблюдать за тем, как ведется бизнес. Во-вторых, его отец угрожал ему следовать за ним в одну из принадлежащих им компаний, чтобы понаблюдать за тем, как ведется бизнес. В-третьих, после того, как он наконец пригрозил и затащил его туда, его сразу же игнорировали в течение полутора часов, прежде чем он наконец сдался и покинул зал заседаний. Тот факт, что все были слишком заняты разговорами о делах, чтобы заметить, что он ушел, раздражал его еще больше.

В конце концов, когда он спрятался в углу, чтобы поиграть в игры на своем телефоне, кто-то узнал его, и вскоре все жаждущие денег вороны собрались вокруг него с жадными голосами и жадными глазами. Уже в плохом настроении, требовалось много сдержанности, чтобы не оттолкнуть их всех, он уже попал в беду из-за того, что раньше был слишком жесток, было бы не хорошо, если бы одна из этих неглубоких ваз осмелилась пожаловаться его отцу и потребовать денег за их молчание. Дрейк попытался сосредоточиться на своих играх, хотя это каким-то образом привлекло еще больше людей, чтобы поговорить с ним, приблизившись к нему до такой степени, что он почувствовал клаустрофобию, когда он стал плотно окруженным.

Кто-то, наконец, не смог выдержать такого явного игнорирования и выхватил телефон из его рук: «Ах, ах, разве ты не знаешь, что грубо играть в игры, когда так много людей хотят с тобой поговорить?» Она игриво ругает, но не может скрыть раздражения в своем слишком сладком голосе. «Если ты чувствуешь себя подавленным, почему бы тебе вместо этого не позволить этой старшей сестре показать тебе все?»

Сжав кулаки, Дрейк уже собирался кричать на эту сучку, когда розовая рука вырвала телефон из когтей женщины. «Старшая сестра, разве ты не знаешь, что грубо просто брать то, что тебе не принадлежит? Воровать - это плохо, - упрекает теплый голос, невольно возвращая ей слова дамы. Дрейк поднимает взгляд и видит красивого светловолосого мужчину с аккуратным, дружелюбным поведением, который сильно контрастирует с его очаровательными голубыми глазами из цветков персика и... ярко-розовой пудрой, которая, кажется, посыпана на него с головы до пят.

"Кто ты?" Женщина, которая схватила телефон, изначально требует, ее красивое лицо некрасиво скривилось и покраснело. Мужчина криво улыбается в ее сторону, но со стороны Дрейка он заметил слабую вспышку отвращения в его глазах. Он дает ей очевидное еще раз, прежде чем демонстративно игнорировать ее и передать телефон Дрейку.

Дрейк тупо тянется к нему, но неожиданно другая рука мужчины хватается за запястье. Лишь лукаво подмигнув, как намек на то, что произойдет, Дрейк внезапно встает со своего места и обнаруживает, что бежит с красивым розовым незнакомцем через толпу. Вырвавшись из группы, он заметил, насколько свежим стал воздух вдаль от душных людей. Заинтригованный, он набирает скорость, поэтому мужчина больше не тащит его.

Увидев внезапный энтузиазм Дрейка, мужчина смеется, и они продолжают бежать. Когда Дрейк услышал такой приятный беззаботный звук, Дрейк почувствовал прилив крови и сердцебиение еще сильнее. Внезапно он почувствовал, что этот человек все еще держит его запястье.

Было очень тепло.

Как только они достигают лифта, мужчина, не колеблясь, нажал кнопку первого этажа и бессердечно позволил двери закрыться перед некоторыми из наиболее упрямых женщин, которые гнались за ними. Задыхаясь, они оба смотрят друг на друга и недоверчиво смеются.

«Ха-ха, я действительно чувствовал себя героем, спасающим тебя от орды прекрасных зомби», - по-детски хихикает мужчина, весело изгибая глаза.

«Ты ...» Дрейк почувствовал, как его лицо вспыхивает. Тщательно уложенные волосы мужчины теперь были беспорядочно растрепанными, а покрасневшее лицо и влажные губы придавали уже красивому незнакомцу довольно соблазнительный и неоднозначный вид. "Я благодарю тебя,"

Незнакомец легко отмахивается, пожимая плечами: «Ах, не беспокойся, не беспокойся, ну ладно, здесь, - он бросает телефон Дрейку, - хочешь пообедать? У меня два часа свободных». Мужчина выжидающе смотрит на него.

Несмотря на это, он должен привыкнуть к тому, чтобы быть в центре внимания, так как такой пристальный взгляд заставлял Дрейка волноваться. Он возится со своим телефоном и беспомощно говорит: «Я даже не знаю твоего имени».

Мужчина моргает, немного опешив: «Твой отец не упомянул обо мне?» - спрашивает он в замешательстве.

При упоминании отца настроение Дрейка сразу портится. «С какой стати он должен был упомянуть тебя?» Он хмурится, проклиная себя за такую наивность, конечно, его отец не доверил бы ему быть одному и послал людей присматривать за ним.

Мужчина прищуривается и выглядит искренне сбитым с толку и немного обиженным: «Я Адриан Маршалл? Дядя Джеймс много говорит о тебе, поэтому я предположил...»

«О, ммм», - мысли Дрейка кружились. Он быстро понимает ситуацию после минутного размышления. Он встречал Джеймса Кристофера и его сына раньше, и хотя он ему не очень нравится, он неохотно осознает, что у них есть некоторые общие черты. «Я, должно быть, не слушал. Теперь, когда я думаю об этом, твое имя действительно звучит знакомо.»

Мужчина, Адриан, кивает и принимает оправдание. Судя по всему, тогда он отчасти осведомлен о личности Джейкоба Кристофера. Дрейк несколько разывается по этому поводу. С одной стороны, он очень счастлив, что на этот раз его не рассматривают как второго молодого хозяина семьи Ланзони, с другой стороны, его принимают за идиота-сына Джеймса Кристофера...

«Что ж, твой отец - мой благодетель, который познакомил меня с модельным бизнесом, - прямо объясняет Адриан, серьезно глядя на Дрейка, - он попросил меня посмотреть, сможем ли мы подружиться и отговорить тебя от глупостей».

Дрейк Ланзони:... Такое красивое лицо тут же сказала что-то неожиданно грубое.

«А, - выглядит немного смущенным Адриан, - извини, твой отец сказал это намного лучше, чем это».

Дрейк Ланзони: ... Значит, тогда это были твои истинные мысли?

Находя это немного забавным и наслаждаясь искренним дружелюбием Адриана, Дрейк не обращает на это внимания. «Ах, не беспокойся об этом, по крайней мере, я не похож на ходячую рекламу жевательной резинки со вкусом клубники». Он дразнит, хотя он никогда не вел себя так непринужденно с кем-либо, пока это не получится немного неловко.

К счастью, у Адриана достаточно социальных навыков для них обоих, и он подыгрывает ему. Он надувается, делая преувеличенно раненый вид, когда он сжимает руки у себя на груди, как будто его застрелили: «Как жестоко!» Он задыхается: «И вот я подумал, что мы можем подружиться!»

Рот Дрейка беспомощно изгибается в улыбке: «Ты, сначала прими душ, тогда мы сможем поговорить о дружбе».

Адриан снова смеется, это не очень громкий смех, довольно мягкий и нежный, но все же немного хриплый. Дрейк подтверждает себе, что это действительно смех, приятный для слуха. И улыбка, когда он смеется, радует глаза. На самом деле, все было просто, вполне.. приятно. «Ты сильно отличаешься от того, что говорил дядя».

Дрейк немного напрягается. В конце концов, он может быть умен, но ему было всего семнадцать, и он был более или менее послушным, хотя скорее угрюмым ребенком. Ему никогда не приходилось так основательно лгать о чем-то до такой степени, и он уже чувствовал немалую вину за то, что обманул человека, который ему действительно понравился. «Мммм, - уклончиво бормочет он, прежде чем мысленно дать себе пощечину.

Адриан странно смотрит на него, но тут же отбрасывает его, пробормотав: «Может, с его мозгом что-то не так». Чувствуя себя обиженным, но не в силах возразить, Дрейк быстро меняет тему. «Итак.. как именно отец познакомил тебя с модельным бизнесом?»

К счастью, кажется, что у Адриана не самая лучшая концентрация внимания, и после всего лишь мгновенного колебания он решает дать ему какое-то лицо и вкратце рассказать, как он встретил племянницу Джеймса Кристофера и, в свою очередь, самого Джеймса Кристофера. Несмотря на то, что он не сказал этого прямо, Дрейк мог читать между строк и видеть, что жизнь Адриана не была очень легкой. Чувствуя себя немного смущенным из-за своего расточительного образа жизни и не желая заставлять Адриана думать, что он был неблагодарным избалованным богатым вторым поколением, Дрейк быстро сочиняет историю о том, как его дразнили и смотрели свысока на работу его отца в школе.

Адриан сочувственно смотрит на него, и чувство вины внутри него становится немного больше, даже несмотря на то, что Дрейк необъяснимо молча прихорашивается под вниманием Адриана и тем, как он пытается его подбодрить. «Эти дети - идиоты, - серьезно говорит Адриан, прежде

чем мягко ткнуть Дрейка в лоб, - но ты не намного лучше! Знаешь, твой папа много работает ради тебя? Даже если он занят, он все еще постоянно беспокоится о тебе, как можно отбросить такую искреннюю отцовскую любовь к некоторым словам, произнесенным поверхностными незнакомцами? Понимаешь?"

«Эн», - говорит Дрейк, слегка покраснев от ругани, но его губы изгибаются в довольной улыбке. Разве Адриан не был слишком... милым, когда был чем-то взволнован?

Увидев улыбку, которую Дрейк не смог скрыть, Адриан, казалось, разозлился, надув щеки, как рассерженный кот, и выглядел даже мило в его глазах. «Я пытаюсь быть здесь серьезным! Ты... - Адриан замолкает, когда его прерывает странный, но знакомый звук. "Ты проголодался?"

Дрейк хотел выкопать яму и похоронить себя, потому что его тело жестоко предало его, когда его живот громко булькнул, требуя внимания.

Адриан моргает, его настроение быстро уходит, а веселье возвращается. «Давай, я приготовил себе обед, позволь мне вытащить его из сумки, и мы можем поесть на улице».

«Я... я не принес ни обеда, ни кошелька», - неловко говорит Дрейк. По правде говоря, он приказал своему личному повару присылать ему еду всякий раз, когда он звонит, чтобы она была свежеприготовленной, но как он мог сказать об этом Адриану?! Вместо этого он с жалостливым выражением лица касается своего живота: «Ничего, если я съем немного твоего?»

Адриан не мог не тронуть свое сердце жалким лицом этого красивого молодого человека. Он был бедным старшим братом, который стал моделью, его слабыми сторонами, естественно, были еда, дети и красивая внешность. У Адриана не было ни единого шанса. «Конечно», - тает он.

Он мало что знает, из-за этого Дрейк узнал о преимуществах бесстыдства.

К счастью, Адриан приготовил себе приличное количество еды. Обычно его обед состоит из остатков ужина или того, что осталось после того, как Мэдди и Монро приготовили школьные обеды, однако это были выходные, и Мэдди израсходовала все остатки ужина, чтобы поэкспериментировать. Это означало, что Адриан имел возможность приготовить и съесть целую еду специально для себя. Когда ему было двадцать лет, у него был большой аппетит. Теперь, когда у него есть деньги, чтобы позволить себе это, он не сдерживался.

Взяв рюкзак Адриана, они направились в ближайший парк, чтобы посидеть и поесть. Дрейк смотрит на коробку с едой, которую с гордостью открыл Адриан.

Девять мини-бургеров были аккуратно разложены в три ряда по три.

Дрейк:...

Адриан с энтузиазмом описывает каждый бургер. Было два обычных чизбургера, чизбургер с двойным беконом, один с острым майонезом, халапеньо и курицей, рыбный бургер на гриле и вегетарианский бургер с стейком из баклажанов, грибами и фетой. «Самое приятное, что сверху невозможно определить, какой чизбургер, так что это забавный сюрприз», - взволнованно объясняет Адриан, потирая руки от нетерпения. Когда Цзя Хайсон овладел телом Адриана, он приобрел не только его навыки, но и его мышление, включая симпатии и антипатии.

И оказалось, что Адриан очень-очень любил чизбургеры.

«Ты перечислил только семь чизбургеров, - считает Дрейк, - а как насчет двух других?»

Адриан усмехается и указывает на две чуть более легкие булочки в коробке: «Это идея моей сестры, это десертные чизбургеры. Мы разрезали верхушки некоторых ванильных кексов, засунули кусочек пирожного между пирогом, а затем намазали глазурь из сливочного сыра и клубничное варенье внутри».

Дрейк изумленно и заинтригованно приподнимает бровь: «Интересная идея, но разве это не было бы слишком сладко?»

Адриан подмигивает: «Ну, я тоже совсем не пробовал, так что нам обоим нужно посмотреть, не так ли?»

Они обсуждают, что такое моделирование, когда выбирают из ланч-бокса Адриана. Дрейк безмерно наслаждается. Все рассказы Адриана были чрезвычайно интересными и забавными, как будто он был прирожденным рассказчиком. Когда тема перешла к играм Дрейка, Адриан доказал, что умеет говорить, но еще лучше умеет слушать.

«Я, естественно, не умею говорить», - честно признается Адриан, когда Дрейк комментирует это: «Я имею в виду, что у меня это хорошо получается, но это довольно утомительно, слушать - это действительно больше для меня».

«Я не против, - выпаливает Дрейк, - я, я, ты... ты в любом случае хорош».

Адриан моргает, прежде чем поджать губы в попытке сдержать смех. У него не получилось: «Пф- ахаха, почему ты такой милый? Тебе следует познакомиться с моим младшим братом, он такой же милый, как и ты, - широко улыбается Адриан, ослепляя глаза.

«Я могу быть симпатичнее», - мысленно думает Дрейк, чувствуя странную смесь польщенности и недовольства комплиментом. Внешне он просто нежно улыбается, откусывая кусок своего рыбного мини-бургера. Это было очень хорошо, сочная рыба на гриле и майонез с травами и

лимоном хорошо дополняли друг друга, а острый салат и масляная булочка только подчеркивали это. Несмотря на то, что его изысканный вкус чувствует, что ингредиенты были дешевыми, Дрейк все еще удовлетворенно мычит от этого трогательного вкуса. «Это очень... по-домашнему».

Адриан с гордостью принимает похвалу и выглядит довольным. Дрейк не мог не задаться вопросом, будет ли Адриан таким же вкусным, как его кулинария? Он подсознательно облизывает губы при этой мысли.

Они разговаривали и ели, пока не остались только десертные гамбургеры. После того, как оба откусили его, Дрейк и Адриан скривились с отвращением на лицах и засмеялись друг над другом, все еще не теряя во рту слишком сладкого десерта. К концу двух часов Дрейк мог с уверенностью сказать, что они друзья, и ему очень не хотелось оставлять этого своего нового друга.

«Тебе правда пора идти?» Дрейк скулит, зная, что он звучит как липкий ребенок. «Я могу заставить кого-нибудь отодвинуть твой график?»

Адриан нежно взъерошивает волосы. «Я не могу доставить твоему отцу неудобства, Джейкоб», - смеется он, думая, что подросток выглядел как брошенная собака, «но, дядя, будет очень счастливым, если ты еще раз посетишь студию. Ты можешь прийти, чтобы встретиться со мной здесь, когда у меня будет съемка. Видеешь? Два зайца в один выстрелом».

Дрейк застывает. Он почти забыл, что Адриан не знает, кто он такой. «Может быть», - слабо улыбается он. К счастью, Адриан не заметил его видимого дискомфорта, когда нахмурился, проверяя свой телефон.

«Черт, мне пора, большинство других моделей уже там». Адриан ругается. Собирая вещи, он поворачивается к Дрейку и снова взъерошивает его волосы. «Увидимся, ладно?»

"Подожди!" Дрейк кричит, когда Адриан поворачивается, чтобы уйти: «Могу я, я, взять твой номер?»

Адриан улыбается: «У твоего отца есть мои контакты, получи их от него позже!»

«А...» Дрейк немного сдувает воздух. «Верно, мой отец. Который Джеймс Кристофер. Фотограф."

...Блять

Когда Адриан ушел, теплые глаза Дрейка Ланзони сразу же стали ледяными, когда он достал свой телефон.

Ему нужно сделать несколько звонков.

<http://bllate.org/book/14979/1325214>